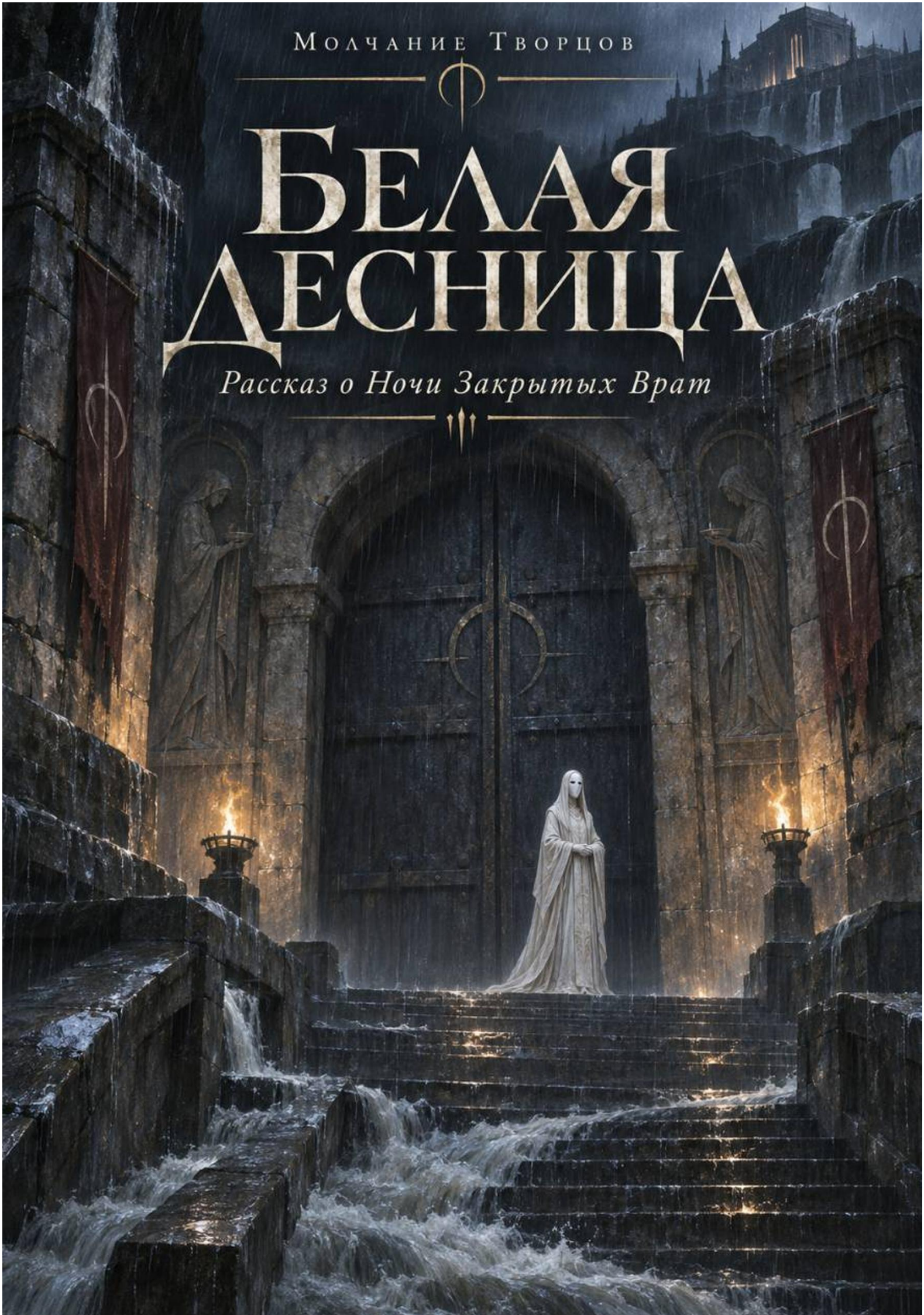
Молчание Творцов

Белая десница

Рассказ о Ночи Закрытых Врат

Иван Безвестный

ночь закрытых врат

«Автор»
2026

Безвестный И.

ночь закрытых врат / И. Безвестный — «Автор», 2026

В ночь, когда вода поглотила город, даже воля бога оказалась не бесспорной.

© Безвестный И., 2026
© Автор, 2026

Иван Безвестный
ночь закрытых врат

Белая Десница

Рассказ о Ночи Закрытых Врат

Меня зовут Йост. В ту осень мне шёл шестнадцатый год. Больше всего на свете я боялся остаться без пальцев в мастерской Берндта Крамера.

Мастер говаривал, что пальцы у подмастерья должны быть на месте, а голова может и подождать. Особенно любил он повторять это, когда я путал мерные шнуры. Однажды я оставил под дождём известь, и он велел мне всю испорченную известь самому выгрести. До сих пор помню, как щипало руки.

Чинили мы водяные колёса и ставили затворы на мельничных каналах. В тот год брались за всякую работу, лишь бы платили зерном. В нижнем квартале Кальтбрука почти у каждого кто-нибудь из родных работал на мельнице или у красильщиков. Стоило обмелеть каналу, и дома начинали считать, на сколько дней ещё хватит муки.

С осенними дождями Берндт повадился ходить к Чаше Судии. Пока его не было, я работал один. Как-то он принёс почерневший обломок бруса, положил на верстак и соскоблил ногтем размокшее дерево.

– Понюхай.

Я наклонился. Пахло тиной.

– Ну?

– Сгнило.

– Вот именно. А хранитель говорит, затворы вечные.

Я попросил его говорить потише. Дверь была приоткрыта, а на улице стояли люди. Мастер усмехнулся.

– Судии боишься?

– Боюсь.

– И правильно. Только воды бойся больше.

Вечером я носил к каналу смолу и услышал под камнями Чаши какой-то протяжный скрип. У нас в мастерской так скрипела дверь, когда зимой перекосило косяк. Я тогда ещё подумал, что надо будет сказать Берндту, да за работой забыл.

Наутро мастер послал меня к храму с чертежом для хранителя Каспара. Чертил он углём на плотном полотне; полотно я свернул рисунком внутрь и спрятал за пазуху. В храме я прежде две зимы подметал полы. Один из писцов обучал меня грамоте, когда у него находилось свободное время. После смерти отца мать отдала меня в ученики к Берндту. Больше к писцу я не ходил.

Каспар меня не узнал, а может, не захотел узнавать. Полотно он даже не развернул.

– Работы у Чаши запрещены до конца праздника.

– Мастер сказал, вода уже...

– Твой мастер достаточно наговорил. Ступай.

В храме было тепло. У порога лежали мокрые шерстяные плащи. На стене, где я прежде оттирал копоть от светильников, Судия держал раскрытую ладонь над долиной. У его ног виднелись домики, совсем не похожие на наши. Я ещё мальцом спрашивал писца, отчего в них такие маленькие окна. Он велел мне не отвлекаться от работы.

Берндт, увидев полотно у меня в руках, ни о чём не спросил. Забрал его и сел возле остывающего горна.

К вечеру дождь пошёл такой, что рубаха у меня промокла под кожаным передником. Мы таскали доски к нижнему водосбросу. Мастер хотел сколотить раму и приоткрыть запасной проход. Я держал фонарь, прикрывая ладонью щель возле слюдяного оконца.

У водосброса нас застали храмовые стражники. Старший велел положить инструмент на землю. Бернд показал ему трещину в кладке и сказал, что к утру вода дойдёт до нижнего квартала. Стражник не стал подходить к краю. Ответил, что Судия беды не допустит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.